

священнослужительских кадров из епархий российской православной церкви. В мирное время в подчинении ведомства находилось порядка 730 священников, занимающих постоянные должности. Но в штаты учрежденных на время войны воинских частей и учреждений вводились места для священнослужителей, которые следовало заместить. Поэтому на протяжении всей войны в ряды военного духовенства активно вступали служители епархий.

Установлено три основных пути поступления духовенства белорусских земель в ведомство протопресвитера военного и морского духовенства: по мобилизационному расписанию 1910 г. и специальными распоряжениям Синода, за счет добровольцев, а также путем устройства священников-беженцев.

Еще в 1910 г. было составлено мобилизационное расписание, предусматривающее призыв духовенства на службу в ведомство протопресвитера на случай войны. В соответствии с ним епархиальные консистории должны были подготовить списки, в которых указывались лица, которые заняли бы священнослужительские должности в образованных на время войны частях и учреждениях армии. При этом они заранее распределялись по воинским частям и учреждениям. Списки эти должны были быть актуальными, учитывать кадровые изменения (например, переход священника в другую епархию, смерть, увольнение). В первую очередь рекомендовалось выбирать кандидатов из монашеского духовенства. Белое духовенство допускалось назначать только в случае наличия нескольких штатных должностей в причте кандидата. Это объясняется тем, что в ведомстве протопресвитера (эту должность в 1910 г. занимал Е. П. Аквилон) считали, что иеромонахи больше подходят для службы в армии: они не были обременены семьями, а аскетизм позволял им лучше приспособиться ко всем лишениям военной жизни. Забегая вперед, отметим, что пришедший на должность протопресвитера в 1911 г. Г. И. Шавельский имел другое мнение по данному вопросу: он считал, что в первую очередь в армию должны поступать лица, имеющие должное образование и физическую форму. Поэтому в годы войны он стремился заменить наименее подходящих для службы в армии иеромонахов (старых и (или) необразованных) на иереев.

В военно-врачебные учреждения из православных епархий Российской империи по расписанию 1910 г. следовало отправить 434 священника [1, л. 27]. 59 из них планировалось призвать с территории Беларуси. Что касается воинских частей, то всего лишь 8 кандидатов из 152 должны были поступить в распоряжение протопресвитера с территории Беларуси. При этом необходимо отметить, что к началу Первой мировой войны план уже не соответствовал реальной мобилизационной ситуации, но внести в него изменения не успели.

При назначении священнослужителя в армию по мобилизации ему выдавался целый ряд пособий помимо содержания: прогонные, военно-подъемные, суточные полевые пособия (при выступлении войск). Призванные по мобилизационному расписанию являлись, наравне со штатным духовенством, наиболее защищенными в экономическом отношении священнослужителями. Кроме того, за мобилизованными священниками сохранялось место и содержание по епархиальной службе. Это означало, что на время пребывания в армии на их место в епархии назначали заместителей, а по завершении войны они могли вернуться на прежнее место службы.

Так как мобилизационные списки не могли полностью обеспечить духовенством формирующиеся части и учреждения действующей армии, протопресвитер неоднократно просил Синод о командировании епархиального духовенства на временную службу в его распоряжение. При этом отмечалось, что кандидаты должны быть здоровыми, молодыми и образованными, а также иметь соответствующий патриотический настрой [2, с. 59]. Но духовные консистории нередко игнорировали эти требования. В воспоминаниях протопресвитера Г. Шавельского рассказывается о пяти кандидатах из Полоцкой епархии, из которых четверо были старше 60 лет, а пятый был под судом [3, с. 445-446]. От таких кандидатов ведомство отказывалось. Священники, призванные по распоряжению Синода, поступали на службу в ведомство протопресвитера военного и морского духовенства на тех же условиях, что и мобилизованные по расписанию 1910 г.

Приходские священники и сами изъявляли желание служить в армии в качестве военного священника в годы войны. Многие

УДК 94 (476) «1914/1918»

**ПОСТУПЛЕНИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫХ СВЯЩЕННИКОВ
НА ВРЕМЕННУЮ СЛУЖБУ В ВЕДОМСТВО
ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННОГО И МОРСКОГО
ДУХОВЕНСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ БЕЛАРУСИ)**

Старостенко Элеонора Викторовна
доцент кафедры истории Беларуси и восточных славян
Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова;
кандидат исторических наук
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматриваются механизмы поступления православного духовенства, служащего в епархиях на территории Беларуси, на временную службу в ведомство протопресвитера военного и морского духовенства в годы Первой мировой войны (до февраля 1917 г.).

Первая мировая война и начавшаяся в связи с ней мобилизация в российскую армию потребовала от ведомства протопресвитера военного и морского духовенства привлечения

делали это из патриотических чувств. Были и те, кто соблазнился высоким материальным обеспечением. В отношении добровольцев протопресвитер и его полевая канцелярия обращали внимание как на послужной список священника и его профессиональные качества, так и место проживания, чтобы тот в короткие сроки мог прибыть к месту службы. На имя протопресвитера и канцелярии поступало огромное число прошений. Многие отклонялись ввиду отсутствия необходимых документов (разрешение консистории на командирование в армию, отзыв консистории и послужной список). Сами епархиальные консистории с неохотой отпускали своих священников: в случае сохранения прихода за командированным, на его место нужно было найти временного заместителя, а это было сложно ввиду незначительной оплаты его службы. Поэтому консистории часто старались удержать добровольцев, отказывая в сохранении за ними места в приходе на случай командирования в армию. В таком случае доброволец, уйдя в армию, мог потерять основное место службы [4, с. 84]. Однако многих это не останавливало, и вопреки риску лишиться постоянной должности, епархиальные священники переходили на временную службу в ведомство протопресвитера.

Третьим источником пополнения рядов православного военного духовенства стали священники-беженцы. Наступление войск противника вынуждало епархиальное духовенство эвакуироваться, и многие, находясь в эвакуации, не могли найти временную работу и обеспечивать свои семьи. Поэтому Синод распорядился, чтобы поддержку таким священнослужителям оказали как незанятые противником епархии, так и ведомство протопресвитера военного и морского духовенства. Оно приняло активное участие в судьбе беженцев из числа православного духовенства, назначая их на вакантные священнослужительские места в армии. Епархиальные консистории не препятствовали назначению беженцев на места военных священников, однако сохраняли за собой право отозвать их на место постоянной службы в случае, если территория епархии будет освобождена от оккупации. В отличие от добровольцев, беженцы не подвергались тщательной проверке. Для получения места в армии им было достаточно предоставить удостоверение личности и документы, подтверждающие право на исполнение пастырских обязанностей. Чаще всего они устраивались на службу в лазареты и военно-санитарные поезда. За счет беженцев осуществлялась замена иеромонахов, не подходящих для пастырского служения в рядах армии.

Придя на место протопресвитера в 1911 г. Г. Шавельский начал работу со штатным духовенством, направленную на отбор в ведомство наиболее подходящих по моральным, физическим данным, а также уровню образования. И те 730 человек, которые составляли штат ведомства в августе 1914 г., в большинстве понимали особенности службы и важность возложенной на них работы. Однако поступившие в годы войны на временную службу епархиальные священники не проходили тщательного отбора, несмотря на старания ведомства отсеивать неподходящих по личным и профессиональным качествам. И помимо достойных представителей духовенства, в армии оказались те, кто своим поведением и отношением к службе подрывал авторитет ведомства. Придя на службу в армию, многие командированные священники организовывали свою службу по принципу работы в епархиях, не учитывая того факта, что главной задачей, возложенной на них, было не богослужение, а проведение воспитательной, идейно-патриотической работы с военнослужащими. «Руководство военным духовенством, – писал протопресвитер, – затруднялось тем обстоятельством, что армия переполнялась мобилизованными, взятыми из епархий, не знавшими духа, условий военно-духовной службы священниками» [5, с. 150]. Это не могло не сказаться на эффективности службы института православного военного духовенства в российской армии в годы Первой мировой войны.

Список использованной литературы

1. Российский государственный исторический архив. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 7118.
2. Старостенко, Э. В. Мобилизация и деятельность православного военного духовенства на территории Беларуси в годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 гг.) / Э. В. Старостенко // Вест. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2018. – № 2. – С. 59–63.

3. Шавельский, Г. Русская церковь пред революцией / протопресв. Г. Шавельский – М. : Артос-Медиа, 2005. – 510 с
4. Старостенко, Э. В. Священники белорусских епархий в рядах военного духовенства Российской империи в годы Первой мировой войны / Э. В. Старостенко // Религия и общество – 10: сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. – С. 82–85.
5. Кострюков, А. А. Военное духовенство и развал армии в 1917 году / А. А. Кострюков // Церковь и время. – 2005. – № 2. – С. 143–198.